

К 150-летию присоединения Восточной Армении к России

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО КУПЕЧЕСТВА В РОССИИ

(30-ые годы XVIII в.)

Публикуемые материалы проливают свет на широкую деятельность армянского купечества в русских и украинских пределах в 30-ых гг. XVIII столетия. Хранящееся в Архиве внешней политики СССР дело нежинского купца Яна Карапета возникло в 1736 г. в связи с ложным обвинением его в передаче сведений в Крым. В период войны с Турцией (1735—1739 гг.), когда русские войска дважды предприняли походы на Крымский полуостров (в 1736 г. под командованием графа Миниха, а в 1737 г. — фельдмаршала Ласси), подозрения подобного рода не могли не обратить на себя внимание русского правительства.

Публикуемые документы показывают, что это обвинение было совершенно безосновательным. Наоборот, деятельность известного купца Карапета, женатого на русской и уже более 20 лет живущего в Нежине, была направлена на укрепление и расширение русско-армянских экономических связей. В 20—30-ых гг. XVIII в. он держал в Нежине торговую факторию, через которую армянские купцы из Армении, Турции, Закавказья, Крыма и Персии развивали бойкую торговую деятельность в России, на Украине, а также в Молдавии и Румынии.

ВАРДГЕС МИКАЕЛЯН
ВАГРАМ МАРТИРОСЯН

л. 1 // Об арестованном в Украине армянине.

№ 27, секретная. В 1736-м году резидент Вешняков¹ еще в бытность в Константинополе от 2-го ноября между иным доносил о шпионах следующее.

23-го мая писал я к генералу фельтмаршалу графу Миниху² с одним охотно возвращающимся служителем переводчика Порты, которой обещал показать приходящих отсюда шпионов.

Тот толмач от него, Вешнякова, в 1736-м же году прежде того по весне по требованию Порты послан был с письмами.

О сем каким образом и от кого проведал и сам тех армян не знает ли в реляции резидентской не изъяснено.

Сказал мне толмач Иван Янковской, что в бытность его в Крыму проведал он якобы находящейся в Нежине³ один армянин, зовомый Карабет, от времени до времени посылает брата своего в Крым для уведомления, что при границах Российских происходит. Июля 31-го 1736-го к генералу князю Барятинскому⁴ отправ-

л. 1 об. лен указ, // в котором такие толмачовы слова прописаны, и велено ему послать искусного человека в Нежин и оному секретно

разведать находитца ли тамо армянин таким именем и есть ли у него брат и был ли оной в посылке от него или собою пред тем зимою или весною в Крым с товарами или под каким иным pretextом⁵ и по записке в которые имянно времени, а ежели без записки тайно ездил, то осведомиться в Нежине от хозяина квартиры и от купцов надежных людей: отъезжал ли тот Карабетов брат из Нежина, когда и многожды ли и колкое время в тех отлучках пробыл, дабы из того видеть поступок того армянина.

И ежели по тому разведыванию покажетца на тех армян прямо л. 2 мой след к подозрению, то их // обоим братьям с имеющими у них письмами взять под караул и рассмотря письма их, не являца ли чего в них подозрительного и из слов их не покажетца ли поступок к шпионству причиной, то оных уже спрашивать подлинно, токмо во всем том поступать с осторожностью и осмотрением, дабы кого невинного напрасно не оскорбить.

На оной указ генерал князь Бятынской из Глухова⁶ от 14-го сентября 1736-го году доносил, что он в Нежин затем посылал нарочного от себя секретаря.

По доезду которого в Нежине армянин званием Карабет нашолся и он ево и с письмами, какие в доме у одного были, взял л. 2 об. и привез в Глухов под караулом по подозрению // на него, армянина, такому.

Он, секретарь, приехав в Нежин, сперва з запискою индукта⁷ об отъезде и приезде такого Карабета в 1735-м году, по которой явилось: в книге 1735-го году привозного из Крыму купцами товару генваря 29-го армянин Григорей Карабета нежинского сын на 3-х санках радзинки, заполоч⁸, ладан и прочее.

Августа 11-го

Армянин Иван Карабет нежинской имеет на 8 возах шубы крымские габу⁹, заполочи, мыло турецкое и прочее.

Армянин Григорей Карабетов сын нежинской имеет на 9 возах оливу, радзинки, мыло турецкое и прочее.

л. 3 // В тетраде отвозным товаром того ж 1735-го году:

Сентября 26-го армянин нежинской Ян Карабет положил в кипу футра белечьи, котовые и прочее.

Да в ту ж кипу положил греченин крымской Костяптин Федоров товару футра белечьи, выбойку¹⁰, китайку¹¹ и прочее.

Потом призван был к индуктору нежинскому Воиту Стериеву в дом упомянутой Карабет, где секретарь был скрытно, и индуктор спросил одного о сыне и брате, где обретаются, ибо известно, что они из Крыму еще не возвратились. Они арестованы ли были или нет, неизвестно.

Карабет ответствен, когда де в 1735-го году августе месяце прошлого году брат ево, Карабетов, Иван и сын Григорей из Нежина поехали было в Крым и тогда по указу от генерала фельт-

- л.3 об. маршала графа Миниха российские купцы удержаны, а крымские и арестованы в том числе остались и они, брат и сын его, однако же сын его, возвратясь в Нежин и чрез Киев отправился в Волоскую землю¹², и слышно ему, Карабету, что он чрез Бендеру¹³ проехал в Крым в Козлев¹⁴, где крымцы хотели его убить, за то, что он, отец его, живет в России, называя его, Карабета, изменником, а сына шпионом, точно же сын его друзьями препровожден оттуда морем в Анатолию и ныне тамо. А егда крымские купцы из аресту освобождены, в том числе и брат его проехал в Крым, понеже де он там в Козлеве жену и детей имеет и как де из Козлева крымцы христиан и тамошних жителей выводили в горы, в том числе и брат его был взят. И христиания де от хана крымского посланы в презедент в Царьград // морем, а брат де его, где подлинно, он известия не имеет. Сие для того, что приезд его из Крыму по скаске есть, а отъезду нет.

Еще же индуктор спрашивал его, когда он ехал в Крым 1735-го году, то индукты не заплатил. Карабет на то сказал, что он тогда ездил в Крым в великой пост, а товару у него не было, а что и было малое число и то положено в кипу крымского купца Томаса. По записке и одного купца не явилось.

Ему же Карабету индуктор говорил, что и грек Костянтин Федоров, которой з братом его в 1735-м году в сентябре месяце поехал при приезде из Крыму в Нежин индукты не платил, ибо по записке приезду и одного нет.

Об оном он сказал, что индукту платил в Переволочне¹⁵. И того приезду по записке в Переволочне не явилось. В той записке справки выписаны об оном нежинском индукте до приезде упомянутых армян в границу российскую и в приезде паки на которые места ехали и в разных в городе или на заставах явились и своими ль имьями или под чюжими проезжать, о том в справке не было и армянин Карабет не спрашиван. И ис тех справок и из слов Карабетовых секретарь разсудил.

- л.4 об. // К подозрению одного притчины следующие:

1. Что по записке явилось из Крыму он приехал августа 11-го дня 1735-го году, а в Крым когда отъезжал в записке нет. А он в вышеупомянутом разговоре сказал, что как отъезжал товару не имел, а что и имел и то будто положил в кипу крымского купца Томаса, а и того купца отъезду по записке не явилось же и по тому под каким-нибудь иным претекстом приехал.

2. Что по записке 26 сентября явствует отъезд из Нежина брата его и то написано армянин нежинской Ян Карабет (а оной брат его, хотя и одного с ним имьяни, однако крымской, а не нежинской) з гречанином Костянтином Федоровым, а сын его по

- л. 5. той записке не находитца и по сему // разсуждаетца, что оной брат его отправлен под его именем, а сын его и без объявления, да и гречанина Костянтина Федорова, которой с тем братом его отъ-

ехал по записке платежа индукты (как он в своем разговоре показывал) в Переволочне не явилось.

3. Брат ево, когда из Крыму приехал по запискам нигде не явилось.

4. Уже за арестом крымских купцов и задержанием российских сын ево под образом отъезду в Волоскую землю, через Бендеры, проехал в Крым, а где при отъезде своем из Нежина явился известия нет.

5. Брат ево, как вышеупомянуто под чужим именем приехал в Крым же.

л. 5 об. // При том в упомянутом доношении генерала князя Барятинского от 14 сентября представлено, что довольно след к подозрению его, Карабетову, находится, как вышензображено, наипаче в том, что, подлинно ведая удержание российских купцов отъездом с товарами в Крым, сына своего отправил другим трактом чрез Бендеры в Крым.

Но что письма, взятые у того Карабета от большей части армянские, також греческие и турецкие, которые для переводу присланы при том доношении сюда, а малороссийские, польские и латынские оставлены тамо, и хотел и он, генерал князь Барятинской (Барятинский — В. М., В. М.), рассмотреть и его, Карабета, допрашивать, а что по рассмотрении оных писем л. 6 и допросом // тот армянин покажет, о том обещал доносить.

И в оставленных тамо письмах к подозрению, что явилось ли и армянин допрашиван ли о том доношения после не было. Между тем, здесь вышеозначенные письма армянские за неимением переводчика, армянином Лукою Ширвановым¹⁶, а греческие и турецкие переводчиками пересматриваны и читаны, и в которых что примечанию достойное явилось, о том из оных выписано и как тем, так и прочим опись с упомянутою выпискою и описью ноября 9-го 1736-го году посланы к генералу князю Барятинскому возвратно при указе.

По которому велено ему все то також и прочие оставленные л. 6 об. // в Глухове того же армянина письма прилежно рассмотря против всякого письма, которые к подозрению или сумнению подлежать и без датумов оного допросить и на все подлинного и верного изъяснения требовать и в прочем о нем, армянине, також брате и сыне ево по силе прежнего указа по наджелательству со всякою осторожностью и с подробным осмотрением исследовать, чтоб в том деле возможно было самую истину изыскать. И о происхождении того дела как сюда доносить, так и генералу фельд-маршалу графу Миниху сообщить.

На тот указ от генерала князя Барятинского получено доношение л. 7 из Глухова от 7-го января 1738 году, // в котором писано, что по силе оного взятой в Нежине в подозрении шпионства армянин Карабет во изъяснение сысканных у него писем допраши-

ван секретно, и с тех ево допросов и протчего сообщил он, князь Борятинский, к генералу фельтмаршалу Миниху и представлял свое мнение, что хотя оной Карабет в допросах своих показывал, что он и брат и сын ево из Крыму ездивали якобы только для купеческого промыслу, однакож на оном утверждатца сумнительно, ибо хотя он и шпионственные всякие известии производил всячески, не имея себе ко объявлению одного страха изъяснения, закрывать будет, того ради и чтоб от него, Карабета, самую л. 7 об. // истину получить надлежит разыскивать и требовал резолюции:

На что генерал фельтмаршал к нему предложил, чтоб о том и о всем протчем требовал резолюции от кабинета¹⁷. И со оных армянских допросов при том доиошении прислан копии и просит указу. В тех копиях в допрос тому армянину написано содержание, бывших здесь писем ево из посланной оным выписки и описи, л. 8 // между которыми примечанию и сумнению подлежат следующие.

Содержание писем из обертка под № 2-м № 3.

В письме к Карабету ирзерумского жителя Петра Павлиона из Каласума марта 9-го 1736-го году.

1. Поклон Петру эфендие Аджи Мурадин, могдасы Авакему, Минасу агаю, Азару, Мартирусу, Абраму.

Изъяснение армянина Карабета на оные в допросе.

Сей римский ксенз родом италианец был при генерале Вейсбахе¹⁸, а ныне в Нежине при костеле служит. Сего лета отлучался в Переяславль¹⁹ и что с ним чинить князь Барятинской просит указу.

Тот Петр Павлноп армянин, купец, житель турецкого города Ирзерума и знакомство у него с ним по имеющемуся у одного в Россию купечеству, которой и в 1735-м году с протчими турецкой области купцами из Москвы чрез Украину за границу ехал и одержан был в Кременчюке и по свободе оттуду по выезде за границу к нему то письмо писал з дороги из Волощины, из города Карасума, уведомляет о здоровье своем и чтоб поклон л. 8 об. // его отдать Петру эфендие, Аджи Морадину, могдасы Авакему, Минасу агаю, Азару, Мартирусу, Абраму, Тиросу, и из них Петр эфеидне римский ксенз живет в Нежине, а протчие купцы турской области, тогда были в Нежине, а ныне, где оные купцы в Нежине ль, того он, Карабет, не знает. 2. Что он, Петр, с Яганом в Сороку²⁰ в 32 дни приехали и Яган, наняв, намерен ехать в Бендер.

Сие письмо токмо за известие, что оной Петр з братом его Яганом туда приехал, и брат ево оттуда отъезжал в Бендер для купечества.

Оной же Курд оглы купец грек, житель нежинской, которой тому другой год, взяв товаров у российского купца Михаила Ше-

реметцова поехал в Царьград²¹. и о нем оной Петрос пишет. что оттуда поехал в Царьград водою.

3. Когда они приехали в Колес. тогда тамо был Курд оглы, тому 4 дни, как оттуда поехал в Царьград.

4. Что он, Петрус, отправил человека своего Якуба, которой прибыл из Царяграда, имея при себе золото, в Крым и в Козлов.

л. 9 // Якуб купец же турецкого владения с Петрусом одного города. Тому года с 3 был для купечества в Нежине, где взятую за товар российскую монету рублевки отдал в долг турецкого владения города Тохацка²² купцу Ахаеку, с которым и до Царяграда поехал, где у одного купца взял свои деньги золотыми и отправился в Крым, в Козлов, и в Козлове, купя товару приехал паки в Нежин в [1] 736-м году, пред ево взятъем за неделю.

5. Что он, Петрус, с прочими поедут водою ж.

Сие писал за известие, что поедут в Трапезонт.

6. Которые братья в Полтаве обретаются, чтоб бог им помогал.

Оное Петрус писал по своей свободе и отъезде из Полтавы об оставших тамо других купцах, чтоб им бог помогал ехать в л. 9 об. свою дорогу, куда которому потребно, // а закрытностей в тех словах никаких нет.

Оное в какую силу писано он, Карабет, не знает, токмо он Петруса при отъезде одного из Нежина просил, когда будет в городе Колосе осведомиться и к нему отписать о цене тамо маслу деревянному и лимонному соку, и признавает, что Петрус написал о том, что кто ему, Карабету, оное письмо отдать, чтоб спросил у того о оливе и о соку, что ничего нет, а то письмо к нему принес купец греченин, а как ево зовут, не знает, ибо в то время, как принесено, он был болен, и то письмо ему читали, как он уже от болезни свободился, а кто читал, подлинно не знает же.

7. Которое письмо к нему Петрусу принесено о том слышали от того человека, а наш паша послал по свою мать, чтоб приехала к нему и нынешней недели будет.

л. 10 // А что написано наш паша послал по свою мать, чтоб приехала и будет, и то признавает писано об одном купце греченине именем Саве, которой по гречески называется Боша Сава, и был в Москве и в Украине с купечеством же и задержан в Полтаве, а по пропуске с ним, Петрусом, и с прочими купцами поехал за границу и оной из Каласума поехал в Македонию к матери, о чем к нему, Карабету, Петрус писал только для известия, ибо он ево, Саву, знал, а в Колосуме никакова паши нет и о том писать не для чего.

8. Поклон от армян, обретающихся в Колосе, — Казара, Карабета, Минаса, Степана, Аругюна.

Сие ему, Карабету, знакомы, и с Петрусом поехали из Полтавы.

л. 10 об. № 4 // Письмо на подписи в Козлов от Егана, уроженца Ор-

занского города в дом ево к 7-ми человекам, в котором объявляют, чтоб в Козлове дома свои смотрели и что он приехал в Керман²³, и взяли ево под караул и повезли в Полтаву, а брата своего Григорья послал в Нежин и ежели путь знают от Царяграда и от Олатолии до Крыму ево уведомил. Года и число не написано.

Оного письма он, Карabet, сам в Козлов ни к кому не писал и в котором году месяце и числе писано подлинно не знает, токмо Яган уроженец Орзанской, брат ево, как выше от него объявлено, а Григорей сын и оной брат ево в 1735-м году, будучи в Нежине для купечества стоял у него в доме и по отъезде опрокинул скрынку²⁴ свою, в которой были некоторые ево и вещи, ибо оной брат ево надеялся паки быть с товаром в Нежин, которую скрынку, когда ево, Карабета, взяли под караул осматривал и письма, что в ней было побрал и разве то письмо писано было в Козлов от оного брата ево, токмо в какой силе во оном в Козлов, чтоб дома свои смотреть. А он взят под караул писано, того он, Карabet, подлинно не знает.

л. 11 № 7 // Письмо от армянина Асатура к Карabetу 1734-го году апреля 20-го, а откуда не написано. О купечестве и почему табак и вино в Нежине продается и спрашивал, каков путь к Киеву.

Асатур — армянин, крымской житель, был тогда в Москве и в том письме между иным к нему писал, спрашивая есть ли за границу пропуск через Киев, но он к нему ничего не отвечал и потом тому года з два об оном Асатуре он слышал, что уже был в Казани и тамо умре.

№ 12. Роспись 1731 июня 1-го числа товаром, которые купил Карabet в Нежине и послал в Козлов Кхамат паше.

Тот Кхамат паша турченин из Персии и в Козлове держит караван сарай, на котором у оного малороссийские купцы товары свои, которые не испродают, для продажи складываются к нему ж и нарочно посылают и от него какие надобны берут и он по той л. 11 об. // росписи товару московского тхаре сибирковых заечьих хочет к нему для продажи послать как то между ними и прежде происходило.

№ 16. Билет от одного салтана (как ему имя разобрать невозможно) в Козлов надсмотрщику таможенному, чтоб у купца Карабета пошлин сверх крымских купцов излишних не требовать и ни в чем ево не обижать, ибо де он, Карabet, из ево верных слуг.

Такой билет тому лет 5 или 6 дан ему, Карabetу, в проезд ево в Крым с товаром в Пер[е]копе, в воротах, где собирают салтанскую пошлину от тамошняго писаря по его прозбе в Козлов к важничеу. Токмо и потому билету оной важничей ничего не послушал, а он, Карabet, того салтана, который па Перекопских воротах, не знает и ево, салтана, он, Карabet, не видал и чего ради в том билете написано, что он, Карabet, из ево, салтановых,

л. 12 верних // слуг, того он не знает ж и никакими видами он тому

салтану не служил и никаких известий о поведении в Малой России и что тут чинитца не сказывал и ни через какие письма не писывал.

В конверте под № 3-м № 1. С письма от Еганеса из Полтавы от 10-го декабря 1735-го году в Нежин к Карабету о вольном позволении выезда греческой нации и онатольскому народу, а крымским жителям запрещение учинено, а в прочем о купечестве.

Оное письмо к нему от крымского купца бакчисарайского жителя Ягнес, которой ис Крыму с тамошним вином приезживал в малороссийские города для продажи, о чем ведают и ево знают прочие в Нежине торгующие вином купцы.

И в 1735-м году оной был в Нежине и в Ромне²⁵ с вином же и, изпродав ево, оной поехал в Полтаву, откуда к нему в том письме писал о взятъ в Нежине на одном армянине тамошнем жителе. 12 об. ле Иосифе Сергееве // за отданное ему в долг вино денег, а при том писал же, уведомляя, что греческим и онатольским купцам за границу пропускают, а крымских не пропускают. И потом вскоре ис Полтавы он, Аганес, сам за непропуском приезжал пакн в Нежин и деньги свои с того армянина взял и жил недели з две и когда все крымские купцы из Нежина отпущены, тогда и он поехал со оными в Крым.

№ 6. Письмо без датума от Мартируса и Абрама к капитану Параскеву, к Карабету, Федору, к Гарагашу. Объявляют во оном, что они от смерти избавились, а товары их и они под караулом взяты и в великой нужде обретаютца и чрез Цариченку²⁶ в Полтаву // отвезены, где их караван случился и они того каравана их товарищами освобождены.

Оные Мартирус и Абрам турецкие купцы города Тохацка, которые в [1]735-м году чрез Крым ехали в Малую Россию и в Запорожье казаки их побрали и ограбили и хотели побить, но упростили от того знатные // им запорожской казак греченни Федор и армянин Аркис, Гарагаш и отосланы они были к фельтмаршалу в Цариченку, а из Цариченки в Полтаву, где по прошению одержанных крымских купцов ис под караула освобождены и ис Полтавы оные по свободе показанное письмо к капитану Параскеву, которой живет в Нежине и к нему, Карабету, что они чрез Федора и Гарагаша от смерти избавились и писали, и они сами за границу уже не поехали, но, приехав в Нежин, остались и ныне живут тамо и намерены просить на запорожцов в грабеже.

л. 13 об. // № 15. Письмо ис Каласума от 9-го марта 1736-го году от Петра и Павла и Яна в Полтаву к Тумасу, Арютюну, Михаилу, Мержану, Турусу и прочим приятелем, в котором объявляют о приезде своем в Колос и что оттуда поедут морем, желая им такого ж счастливого пути и что тамо слышно, что в Полтаву знаемые персоны приехали, також, что тамо у них ничего противного не слышно.

Оных людей от кого то письмо ис Колоса писано он. Карabet, не знает, а Тумаса, Арютюна, Михаила, Мержана, Туруса знает, ибо оные все купцы и жители крымские армяна и приезжают в Малую Россию для купечества и многие их великороссийские купцы знают, и когда они бывали в Нежине, ставливались из них некоторые на квартире у него в доме и тогда из них у него не оставил ли кто того письма и с ево письмами и взято, а он, Карabet, про ево не знает и ни от кого не слыхал, а сам он грамоте и писать не умеет.

В обертке под № 5-м:

л. 14 № 4. Письмо от армянина Григорья пишет к сыну своему Гаврилу // в Московское государство, а откуда, года и числа не написано, чтоб он возвратился в дом свой. Оное письмо откуда и от кого и к кому и давно ль писано и армянина // Григорья, у которого б был в Московском государстве сын Гаврило подлинно не знает, разве то письмо також оставлено у него во дворе от стояльцев армянских купцов, которые у него, часто приезжая для купечества, квартиры имели у него ж Карабета, во дворе.

Приехав из Москвы с купечеством в Нежин, армянин персидской Мартин умре и по смерти ево некоторые ево письма остались в доме ево, Карабетовом, и не из ево ль писем оное письмо взято?

№ 7. Письмо от дьякона Погоса в Нежин к Карabetу без датума, просит ево, Карабета, о исходатайствовании ему пашпорта и в том бы ево не покинул.

Оное письмо откуда и давно ль к нему писано он не припомнит, и дьякона Погоса не знает, а есть в Крыму в городе Кафе²⁷ таким званием Погос купец, которой в Малую Россию с купечеством приезживал и с ним он // по купечеству знался и тому л. 14об. лет с 6 был оной в Нежине и в Ромне с товаром и из Ромны к нему, Карabetу, писал, чтоб он, когда из Нежина крымские купцы поедут в свою землю, попросил их, дабы они в пашпорте, которой будет брать о пропуске за границу в Полтаве и написали б и ево Погоса с собою, а он из Ромна хотел ехать прямо на Кременчуг и там тех купцов дожидаться и по тому письму о нем, Погосе, он, Карabet, тогда у бывших в Нежине крымских купцов и просил, которые ево в пашпорте с собою и и написали. И разве сие письмо от того Погоса?

№ 11 письмо от армян Ягана и Григорья в Нежин к Карabetу из Сороки 1736-го году февраля от 7-го числа объявляют, что они в Сороку приехали в добром здравии, и позади их ничего нет и, наияв подводы, до Ковшана²⁸ поедут и когда будут там, оттуда будут к нему писать, а в Сороке никаких известий нет, чтоб писать к нему, Карabetу. И ежели он, Карabet, будет писать, то б писал к ним в Сороку и подписывал на имя Ягана, а он будет к ним те письма пересылать в Козлов.

л. 15 // Оное от брата ево и от сына. а что писали, что позади их ничего. а в Сороке никаких известей нет. и то для того, когда они, брат и сын ево, отъезжали за границу, тогда он оных и просил, чтоб они, когда будут в Сороки или и не доезжая одного города где-либо найдут продажное волосское вино. о том бы к нему. Карabetу, дали известие, чтоб он купить мог. И они о волоском вине, что одного, как до Сороки, так и в Сороке нет к нему и писали, что позади их ничего, а в Сороке никаких известей нет.

А Яган, к которому письма в Сороку подписывать и присылать,— персикой купец, армянин, а живет в Сороке и з братом его по купечеству знает, а он, Карabet, ево. Ягана, не знает и л.15об. после // того он к ним ни о чем не писал и на словах ни чрез кого не приказывал.

№ 16. Письмо от грека Николая к Карabetу и к паше Петру 1735-го году августа 12-го дня, откуда, не написано, ежели изволить ведать о турецких делах и оные в плохом состоянии, а в купечестве торгу мало.

Оное письмо к нему, Карabetу, и к нежинскому жителю купцу греку Петру, (а что написано к паше Петру и то по гречески к пану Петру) писано из крымского города Козлева от грека Николая жителя турецкой области города Сохацка²⁹, которой грек Николай в Козлеве живет для купечества, и он, Карabet, знает, с ним по купечеству, которого знают все полтавские купцы, а что в том письме написано о турецких делах, что оные в плохом состоянии, а в купечестве торгу мало и то написано для того, что л. 16 хан Крымский с войском пошел // в Бендер и затем и торгу было мало и в тех словах, кроме того, никаких закрытностей нет.

В конверте № 6 под № 3-м в письме к Карabetу от Григорья от 24-го октября 1734-го о прибытии в Карманджук³⁰ каэтры. Пишет, слава богу, что сей путь свободной, а кто похочет ехать в Полтаву, то с указами в оной ехать свободно, и что мы глупо сделали, что не такое письмо взяли.

Оное от сына ево Григорья, которой тогда з братом ево поехал. Писано к нему из Кременчюка, а в том же письме из Кременчюка грек нежинской житель Католин, которой в Кременчюке собирает индукту (а не каэтре) писал к нему поклон, и что путь свободной и всех де купцов крымских и турецких в Кременчюке пропускают и чтоб ежели из оставших в Нежине крымских купцов, кто пожелают ехать в Крым, оные б брали в Полтаву указы и с теми указами оные за границу пропущены будут л.16об. // свободно, и о том бы он, Карabet, объявил оным купцам, по которому сво, Католиеву, письмо оп, Карabet, имеющимся тогда в Нежине крымским купцам, что за границу с указами пропускают свободно и объявлял. А что написано, что мы глупо сделали, что не такое письмо взяли и то он, Католин, о каком письме писал того он, Карabet, подлинно не припомнит, разве он о

взятом каком письме напоянул, касающемся к купечеству, о чем он, Карабет, за многими годами подлинно не припомнит.

- л. 17 № 7 письмо от кого и к кому не написано без датума и что, которые были в Нежине греки Антанаки, Караман агли паша. Никколаки с товары приехали // и письмо ваше получил и при торге стал и одного друга моего просил, чтоб он меня не оставил, в чем он меня и обнадежил и ежели мне свободы не будет, то принужден умирать.

Оное письмо от кого и откуда и когда к кому и оным имянно писано и как к нему зашло, он подлинно не знает и истолковать его не может. А показанныя в оном греки, жители нежинские — кушцы, которые в чужие земли с товаром не ездят, токмо в 1736-м году, когда в Василькове³¹ турецкие купцы не пропущены туда, оные по позволению для торгу ездили и не зашло ль к нему в каком обертке от них, ибо он, Карабет, покупливал у них из лавки материи. Или от кого в доме у него, где продаетца вино от прихожих не оставлено ль, где многие куп[е]цкие люди, приходя, пьют и случающиеся между собою письма читают, то не оставили ли или не обронил ли того письма кто ис купцов, которое так у него и валялось, ибо, он, как выше упомянуто, грамоте не л. 17 об. умест и какое письмо в доме ему попадается. то // где-либо положит, что оное не надобно ль и так у него и сие сыскалось.

№ 9. Письмо от кого не означено и без датума к Карабету и Томазу о купечестве.

Оное письмо к нему, Карабету, и Томасу от кого и давно ль и откуда и о каком имянно купечестве писано того он, Карабет, подлинно не припомнит, а Томас — крымской знатной купец, армянин, житель города Козлова и лет с 15 ездит с товарами в Малую Россию, которого знают многие российские купцы.

№ 10. Письмо грузинских армян Артемья и Осипа к Карабету без датума, чтоб приложенное их письмо куда надлежит, дав тому награждение, отправил.

- л. 18 Из оных Артем, грузинской армянин, купец, живет в Москве, а Иосип армянин же нежинской житель, которой тому 4 год был в Москве ж, и оное письмо они оба тогда к нему, Карабету, писали из Москвы, // чтоб он приложенное их письмо сослал с прилучившимися купцами в Царьград к его, Артемьеву, зятю, а как его зовут, того он, Карабет, не припомнит, которое их письмо тогда ж с прилучившимися купцами, идущими в Царьград он, Карабет, и послал, а к тем имя не припомнить.

- л. 18 об. // Еще ж в тех письмах к Карабету с товарищи находятца письма от брата ево Ягана, козловского жителя, да от товарища ево персического армянина Аганеса, писанные о купечестве и о задержании их при форпостах, первого при Кременчюке, а другово в Василькове, из которых некоторые безимьянные и без датумов, как следует.

Содержание писем в обертке № 6.

Под № 14. От Ягана и Петра, уроженцов Эрзерумских. к Карabetу, патру и Вартау из Полтавы от 12-го ноября 1735-го о купечестве.

Изъяснение Карabetово на оные:

Оное письмо от брата ево Ягана, а Петр и Мурад турецкие купцы, города Эрзерума, которые все были одержаны тогда в Кременчюке и посланы под караулом в Полтаву, а патр де их армянской поп, а Вартау — купец, живут в Нежине, к которым в том письме писан токмо один поклон.

л. 19 // В обертке № 5.

Под № 5-м письмо от армянина Ягана в Нежин к Карabetу без датума о купечестве.

Под № 6-м от него ж Ягана к Карabetу без датума о купечестве.

Оное от брата ево писано из Крыма, из Козлева, тому третья года.

В котором году, месяце и числе и о каком купечестве писано не упомянуть, объявляя, что он с ним о купечестве больше 10 лет переписку имел и о всех письмах не припомнить, токмо ничего противного интересу российскому не писывали и никому известий не сообщали.

№ 10 от армянина Ягана к паше Петро и к Карabetу 1735-го году декабря 14-го, откуда — не написано, о купечестве.

Оное от брата ево к нему и к купцу греку нежинскому жителю из Волоской земли из Сороки о непродаже тамо товару и об отъезде с оным в Коушаны.

№ 12. От Ягана к Карabetу в Нежин откуда, году и числа [нет].

Оное от брата к нему, а откуда, когда и о чем писал, не припомнит, ибо, как выше означено, писывал к нему многожды.

л. 19 об. // Не написано, о купечестве.

В конверте под № 7-м:

№ 1. Письмо к Карabetу и Минису и Вартау в Нежин без датума и от кого имени нет, в котором пишет:

1. Что уже они известны из третьего его письма после понедельника особое дело зделалось. И еще последнее письмо послал, а во вторник маеор его взял, которой спрашивал, что имеет ли он прежних времен пашпорт? И он ему, маеору, отвечивал, что оного не имеет, для того ежели ему в Кременчюке итнть поручик ево возмет и он языку не разумеет.

Оное письмо от брата ево, Карabetова, Ягана. Писано из Заднепра от Кременчюка тому 4-й год, что имело быть в 1733-м или в 1734-м году, когда оной с другими крымскими купцами с товары прибыли к форпостам к Кременчюку, то тех крымских купцов самих в Малую Россию не пропускали и о том непропуске брат ево к нему, Карabetу, писал. А потом крымских купцов то-

вар с их работниками чрез форпосты в Малую Россию пропустили, а самих брали в Киев и из Киева уже пропущены в Нежин, а брат ево в то время заболел и остался по той стороне Днепра в хуторах лежал, // более месяца с три, а товар свой прислал к нему в Нежин с кременчюкскими подводчиками и велел, продав оной, купить московских товаров, что он и учинил. Товар ево продал и купил ему 70 мехов сибирских и когда крымские купцы с товары из Малой России за границу пропущены в Крым, тогда он, Карabet, те мехи послал к нему, брату его, в Крым, в город Козлов с крымскими купцами, а сие не упомянуть, ибо брат ево и, выздоровев, не пошел за товаром своим в Малую Россию, а поехал в дом свой в Крым.

И как брат ево за Днепром в хуторах болел лежал, то брали его в Кременчюк к маеору, которой ево, что наперед сего бывал ли он в Малой России и имеет ли прежних времен пашпорт, спрашивал.

л.20 об. // И брат ево маеору сказывал, что он в Малой России с товаром неоднократно бывал, а пашпорту де у него не имеется, о чем к нему в том письме и писал, что ево спрашивали и ежели де ему, как выздоровеет от болезни итти в Кременчюк, то де стоящей на форпосте порутчик ево возьмет и того ради оной брат ево, Карabet, и Минаса и Вартана просит, чтоб они те товары ево продав, купя других товаров, прислали к нему, ибо он за болезнью в Нежин к ним быть не может.

2. В то время крымский господин Томас ево взял и своим послал, сказав, что указ готов и ево дело зделаю и ничего не писал и для того несколько дней продолжал и ему сказывал

л. 21 // что господин мой приехал в Киев.

Оное в том брата ево письме писано для того, что когда всех крымских купцов товары с работниками их в Кременчюк пропущены в Малую Россию, а купцы хозяева взяты в Киев, а брат ево за болезнью остался за Днепром в хуторах, то крымской купец Томас оного брата ево товар велел надсматривать, во время пропуску через форпост и о дороге до Нежина своим работником, а он, Томас, поехал в Киев и чтоб он, Карabet, о том знал для того во оном письме к нему было и написано.

3. Я не знаю от вас человек приехал ли или нет? Потом бы я писал к вам в Киев и дело бы в лутчее состояние пришло, я господина Томаса с человеком остался и как вы изволите, ежели продолжится дело и за нас доброе слово своим пером замолвит, так же я сказал, что Карманжук взяли и можно ли один пашпорт
л.21 об. // у нежинского коменданта взять и в том вы как изволите.

Оное в какую силу написано он, Карabet, за давностью изясниться обстоятельно не может, токмо тогда ж в письме брата его писано, что ежели он, Карabet, товаров ево скоро не продаст, то б просил ему у Нежинского коменданта пашпорту, чтоб ево в

Кременчюке пропустили чрез форпост в Малую Россию в Нежин. Токмо он, Карабет, тогда ж ко оному брату своему наказывал словесно с индукторским работником, а как зовут, не знает, малороссиянином, которой тогда ехал в Кременчюк, что в Нежин о пропуске ево пашпорту комендант не даст, а хотя б де и дал, да в Кременчюке ево не послушают и чтоб старался о себе сам в Кременчюке. Токмо оной брат ево тогда в Нежине не был, а выздоровев от той болезни, поехал в дом свой в город Козлев.

4. И просит слезно, чтоб он оставлен не был и показали бы над ним милость, а он сидит, как птица в клетке и что издержит, то бы на ево счет держали.

Оное к нему, Карабету, Минасу и Вартану писал с прошением, чтоб товар ево поскорей продав и купя другого присл. 22 // лали к нему, а что издержат, оное б клали на ево счет, ибо он за Днепром за болезнью своею остался один.

Письмо от армянина Агаекеса к Карабету, Минасу и Вартану в Нежин, писанные о задержании в Василькове при приезде из-за границы с товаром и о допросе его тамо и чтоб в пропуске ево споможение учинили.

Оной армянин Агаекес Персицкой земли и в Малой России давно торгует и в Нежине жил и с ним обще торг имел, откуда пред тем года за полтора в Турскую землю с товаром отъезжал. И когда из Царяграда возвращался, при Василькове удержался и о старании в свободе ево к нему, Карабету, и к другим армянном писал оттуда, и хотя он о нем, что ему, Карабету, товарищ впредь и в Васильков из Нежинской ратуши взятое свидетельство посылал с нарочным, но и по оному тот армянин с товаром не пропущен, а пропущен по продаже тамо товару.

л. 22 об. // № 8. В письме к Карабету, Минасу и Вартану, от кого, не написано и без датума.

1. Что письмо их получил и плакал, вы писали что Иванес и другой будет, а он не по той дороге поехали, и он с ними не видался и еще вашего письма не получал.

Оное письмо к нему, Карабету, и к нежинским жителям армянном Минасу и Вартану от товарища ево вышеписанного Персицкий земли от армянина Агаекеса из Василькова писано тому з год, когда он, Агаекес, в проезде ево из Турской области тамо с товаром задержан был, а что пишет, что письмо их получил и плакал и прочее... и то писал оной // для того, ибо тогда он, Карабет, к нему Агаекесу, как выше упомянуто, писал, чтоб он в Василькове (дабы пропустили ево) сказался товарищем или шафером ево или б проехал с армяни одногородцы его, Агаекеса, Иванесом и Симоном, которые тогда были в Польше с товары и об оных надеялся, что поедут в Украину и будут в Василькове, но они туды не бывали и на то письмо Агаекес к нему, Карабету, писал, что он о свободе своей от него, Карабета, письма не полу-

чил и плакал, а Изанес и другие армянские купцы проехали в свои земли и в Василькове же не были.

2. Я ожидал указу или от вас один кто б приехал, и вы писали. 23 об. ли, чтоб я здесь что-нибудь // для свободы сделал и как вы мне приказывали так сказал в допросе.

Оное писал для того, когда он, Карabet, по первому ево, Агаекесову, о задержании в Василькове письму о нем, Агаекесе, что он персический купец и торгует с ним обще, взял из Нежинской ратуши свидетельство и послал к нему в Васильков с нежинским жителем армянином Гаврилом (которой и ныне живет в Нежине) и Гаврилу приказывал оное свидетельство объявить в Киеве тому, кто ведает форпосты и стараться, чтоб Агаекеса с товаром пропустить и, хотя оной посланной с тем свидетельством в Кисев и в Васильков ездил и Агаекес персическим купцам и ево Карabetовым шафером сказывался, ево и потому не пропустили, поотпускали только по указу из Киева товар, которого л. 24 // Агаекес без себя не отпустил и после того сие писал, что из них, кто б есть, для свободы ево приехал, а присланной ничего не учинил, а он, как к нему приказывали, персическим купцом и ево Карabetовым шафером хотя и сказывался, но то не помогало, а персических других купцов, которые за него засвидетельствовали, что он персический купец, никого в Василькове нет.

А потом он, Агаекес, товары продал в Василькове нежинскому греку Анастасию и з греками сам приехал в Нежин и как он, Карabet, взят, то оной был в Нежине.

л. 24 об. // Канцелярия отсюда поехала и ни к какой свободе способу не сыщут, хотя б он и товары свои все отдал и тем к свободе способу не сыскал.

Оное писано для того, что ево, Агаекеса, в Василькове на форпосте спрашивали, что был ли он в Малой России, когда с товаром и как де за границу и где пропущен, и он показывал, что из Малой России с товаром он за границу пропущен был, тому другой год в Кременчюке, и в Кременчюке де в канцелярии спрашивались, токмо имя ево не нашли.

О сем № 11-м також отметка господина вице-канцлера, чтоб ево, Карабета, спросить.

№ 11 письмо от кого имени — не написано, без датума, к Карabetу. В котором пишет: Спрашивали меня, есть ли у меня отец в Нахчюване городе? Я сказал, есть. Давно ль приехал в Нежин? Сказал — 5 лет.

л. 25 // Давно ль из Нежина? Сказал, что после ярмонки с аула тому 10 дней в Нежине и тому выложил 11 месяцев и то писал в августе месяце.

Чрез которые места ехал? Сказал, чрез Краманжук приехал. Откуда паспорт взял? Сказал, взял из Полтавы.

Чтобы было мне сказать, так речь пришла, то я так сказал,

ехал в Крым, а из Крыму на судне ехал в Царьград. Какне я товары имел? И объявил, что имел белки, горностаи и прочее.

А из Царяграда как выехал, тому 4 месяца, а товаров -- сафьянов 12 кип имел. И многими словами меня спрашивали. Один до одного все имянно сказал и об войне спрашивали, о чем я к вам не пишу, ибо то не нужно вам. Изволь ведать о моем деле в чем меня спрашивали и прошу вас из Нежина или из Киева или бы здесь мне какой способ учинить.

Оное письмо к нему, Карабету, писано от того ж товарища ево армянина Агаекеса из Василькова 1736-м году, когда оной с товаром тамо задержан был уже после вышеписанной бывшей ко оному туда от него, Карабета, посылки нарочного со взятым из нежинской ратуши свидетельством за известии*... как его, Агаекеса, стоящие на Васильковском форпосте офицеры спрашивали, что он сказывал, чтоб он, Карабет, усмотря из того, искал бы способ, как бы ево, Агаекеса, с товаром его в Малую Россию пропустили.

В том же письме.

Вы писали, что время то горько, подлинно, что прегорько.

Сие Агаекес писал, ответствуя на ево, Карабетово письмо, который к нему писал по задержании ево в Василькове, чтоб сказался ево товарищем и просил, чтобы пропустили, ибо де ныне время горько, никово от турецких и крымских купцов в Малую Россию не пропускают. На что и он, Агаекес, к нему, Карабету, писал подлинно, что прегорько, что он, Агаекес, с товаром своим в Малую Россию не пропущен.

л. 26 // Выписано из допроса армянина Яна Карабета, учиненного ему по взятъе ево октября 8-го 1737 года (которой прислан после допросу ево ж по взятым у него письмам) о приезде и отъезде ево самого и брата и сына оного:

В 1735-м году о середопосной неделе з Борзенского ярмонка он, Карабет, ездил в Крым, а товар ево (которого было малое число) положен был в кипу крымского купца армянина Фомы Семенова, под которого нмянем с товарами оного в нежинской каравансарай и записаны.

Тогда при нем, Карабете, в отъезде в Крым был и сын ево Григорей, они оба об отъезде своем нигде не объявляли и для того п паспорта ни откуду не имели.

А Днепр переправились в Кременчюке. В бытность ево в Крыму, в Козлеве, брат ево, Карабетов, одного с ним иянии -- л. 26 об. Ян, козловской житель // в Украину оттуда отправился к Ромепской ярмонке, которая бывает пред троицыном днем³².

* Здесь одно слово написано неразборчиво.

Ехал он на Кременчук и был в Ромне и в Нежине, а товары, где явил, не знает. А он с сыном из Крыма в Нежин возвратился в том же году пред Успеневым днем³³ с товаром. А у сына ево товар был же особливо.

С ним же из Крыму в Украину приехал с товаром купец гречанин бакчисарайской житель Костянтин Федоров, которой в Кременчюке, а он с сыном в Нежине товары свои явили. После того он, Карабет, в Крым уже не ездил.

В 1735-м году перед Петровым днем³⁴ брат ево, а при нем и сын ево поехали было паки в Крым; но тогда в Кременчюке не пропущены.

Бывшей у сына ево товар—футр беличьей, зеленые, числом 60, положен в килы братни, и явил под именем одного, л. 27 // а сына ево имени не записано, для того, что он был у брата за челядника: В братиню ж кипу положен был товар означенного приславшего с ним гречанина бакчисарайского жителя Костиантина Федорова

А какие товары у брата ево и у того грека были, он не знал, когда они отъезжали, был болен.

В Кременчюке с крымскими купцами арестованы брат ево и грек Костянтин и отведены в Полтаву, а сын ево отпущен в Нежин по пашпорту от одного порутчика, а от кого не знает, и привез с собою и товар братин, понеже находился не в великой цене и одного не взял.

А по свободе крымских купцов брат ево приехал в Нежин с пашпортом и, взяв товары свои и сына ево, поехал и с сыном ево л. 27 об. в Польшу и в Волошину чрез Киев, // при отъезде товары они в нежинской карвансарай явили.

Сын его тогда пашпорта ни откуда не брал, понеже поехал за челядника³⁵, а на челядников пашпортов не берут.

В Волошине они товары хотели изпродав возвратитца в Нежин, точию не возвратились.

А кроме того брат ево из Украины в Крым не отъезжал?

А слышал он от одного грека купца турецкого, что брат ево в Волошине заболел, и сын ево, Карабетов, повез больного в Крым, в Козлов, где их обеих потом видели и о сыне он слышал, что оттуда поехал в Трапезон, а брат где, не ведомо.

А грек, бакчисарайской житель, Костянтин Федоров по свободе из Полтавы в Крым которым путем проехал не знает.

А Томас, купец, армянин, в Крыму есть, живет в Козлове.

О резолюции.

Об армянине Карабете

л. 28 //По доношениям из Глухова гвардии маёра Шипова от 22-го июля 1738 году.

В 1736-м году резидент Вешняков будучи в Константинополе по словам бывшего в Крыму киевского толмача Янковского доно-

сил, что из Нежина армянин Карабет от времени до времени пересылает в Крым с ведомостями брата. Братина имени не означено.

По сходству прозвища в Нежине армянин именем Ян. Карабет арестован и взят в Глухов по подозрению такому.

1. Что в 1735-м году, когда он сам в Крым отъезжал, в Нежине в записке нет.

Брат ево одного с ним имени Ян же, крымской купец, города Козлева житель.

2. В том же году брат и сын в Кременчюке в Крым не пропущены, и они, возвратясь в Нежин, проехали на Киев и Волошину, и брат ево записан под ево именем нежинским, а он крымской л.28 об. купец, а сына и в записке нет же.

// 3. Что приезду брата пред тем в Украину в записке не нашлось же.

Карабет на оное допросом показал:

На 1-е, что он в Крым ехал на Кременчюк и по справке тамо в пропуску был по пашпорту Нежинского коменданта.

На 2-е, что брат и сын ево на Киев ехали по свободе из Полтавы всех крымских купцов, а сын ево тогда при брате ехал за челядника, на которых пашпортов не берут.

О пашпортах даютца ль на челядников не известно.

На 3-е, что пред тем брат ево в 1735-м году из Крыму в Украину приехал к Роменской ярмонке, которая бывает пред Троицыным днем, и ехал на Кременчюк, а товары где явил не знает. В Кременчюке в записи есть ли?—не означено.

В прочем он и брат и сын ево в Крым езживали и оттуду в Украину только для купечества.

По письмам, взятым у него, подозрительного не нашлось.
л. 29 // В Нежине купечеством он одобрен, где живет лет з 20 и женился на тамошней жительке и записался в мещаня и купечество хорошее имел тысячь более трех.

А толмач Янковский в Глухове в допросе сказал:

Что когда он по отправлении из Царяграда от резидента Вешнякова в 1735-м году в генваре месяце был в Крыму и в городе Козлове увиделся с заарестованным тамо малороссийскими купцами и те купцы (ис которых как припомнит одного полтавского зовут Иваном, у него брат живет и ныне в Полтаве Данило, а двор их близ комендатского двора) сказывали ему, Ивану, что армянина Карабета, которой живет в Нежине брат Степан из России того 1735-го году прибыл в Крым и объявил, что российские 44 генерала из Нежина с армиею намерены итить на Очаков под Азов и в Крым и по тому же известию они купцы в Кры- л.29 об. му // с товарами и заарестованы и об оном Степане и о произнесенных ево в Крыму словах те купцы до приезду ево, Иванова, туды писали к резиденту Вешнякову чрез одного грека прозванием

Матроса, а он по возвращении в Царьград оному Вешнякову, что он показанных купцов о помянутом Степане из Нежина от брата своего армянина Карабета в подозрения о пересылке от него из Украины в Крым со уведомлениями о происхождениях при границах российских отправлен был, того он, Иван, ни от кого не слышал и о том нигде не объявлял и армянина Яна Карабета он, Янковский, не знает.

Из Полтавы репортовано, что тот Данило умре, а купцы полтавские (которых в Крыму заарестовано 9 человек) оттуда не возвратились.

У арестованного Яна Карабета брат Степан есть ли или тот другой какой и в то время из Украины в Крым ездил ли и где ныне о том не исследовано и у Карабета не спрашивано.

О сем от резидента Вешнякова было не писано.

Сие с вышеписанным донесением Вешнякова стало быть разны.

Князь Барятинский по первому допросу Карабетову, чтоб оным особливо по тому подозрению, что он, ведая удержание от л. 30 пуску российского купечества в Крым, // сына отправил другим трактом, розыскивать.

И по посланным к нему из кабинета указом велено поступить в том со всяким осмотрением, чтоб напрасно не оскорбить.

И ныне Шипов о том армянине Карабете по последнему об оном следствию просит указу.

О езуите, которой живет в Нежиине.

2. В нынешнем 1738-м году марта 31-го генерал Румянцев⁸⁶ доносил, что в Нежиине 4-й год живет один езуит званием патер Эфедий, которой говорит по-французски, по-немецки и по-турецки и отправляет по римскому закону церковную службу и из Нежина ездит в Малой России в различные места и по какому указу не ведомо, представляя при том, что по указу е.и.в. Петра Первого во всей России езуитом быть не велено.

л.30 об. Здесь по справке с сенатскою конторою // и Коллегиею иностранных дел о приезде оного езуита и о бытии в Нежине известия не найдено.

И по посланному к нему генералу Румянцеву указу того езуита о приезде в Украину и жития в Нежине и прочем велено допросить.

И оной езуит взят в Глухов и допросить показал, что он родом цареградец, армянин, купецкой сын, в езуиты произведен во Франции, а до того и после для наук бывал и проповедал в разных государствах и напоследок жил в Крыму, откуда призван в Нежин тамошними римского закона армяны для отправления церковной службы в 1733-м году, проехал на Кременчюк с армянином Карапетом, где у него за незнанием языку ничего не спрашивали, а спрашивали Карапета.

- л. 31 По приезде в Нежин живет в купленном // от генерала Вейсбаха дворе и во оном отправляет службу церковную и для потреб церковных к однозаконцам и в другие места в Малой России ездит с позволения киевского архиерея и по пашпорту генерала Вейсбаха и пропитание имеет подаением.

А за границу (кроме что единожды ездил в Белую Церковь для исповеди бывшего при генерале Вейсбахе езуита) никуда не ездит и корреспонденции ни с кем не имеет, и в Украине других езуитов, кроме его нет, и ныне содержится он в Глухове под личным присмотром.

И маюр Шипов просит об нем указу.

Архив внешней политики России, ф. Сношения России с Арменией, 1736—1738 гг., д. 6. лл. 1—31.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Вешняков — русский резидент в Константинополе в 30-х гг. XVIII в.
- 2 Миних Бурхард Кристоф (Христофор Антонович) — 1683—1767 генерал-фельдмаршал и президент Военной коллегии с 1730 г. Командующий русскими войсками в Крыму и Бессарабии в 1735—1739 гг.
- 3 Нежин — город, ныне центр Нежинского района Черниговской области.
- 4 Бятынский И. Ф. — в царствование Анны Ивановны был сенатором, генерал-аншефом, в 30-х гг. XVIII в. — правителем Украины (Малороссии).
- 5 Претекст — предлог.
- 6 Глухов (Глухово) — город, ныне центр Глуховского района Сумской области.
- 7 Индуктор — служащий таможи.
- 8 Заполоч (укр.) — цветные нитки для вышивания.
- 9 Габа (укр.) — белое сукно (устар. аба), пелена, покров, кайма.
- 10 Выбойка — хлопчатобумажная ткань с набивным узором.
- 11 Китайка — хлопчатобумажная ткань, первоначально производившаяся в Китае.
- 12 Волоская земля (Волощина) — Валахия, область в Румынии.
- 13 Бендеры — город, ныне центр Бендерского района Молдавской ССР.
- 14 Козлев — ныне город Евпатория.
- 15 Переволочина (Переволочино) — крепость на левом берегу Днепра, у устья речки Ворсклы, известна с XI в. как укрепленный городок у переправы через Днепр.
- 16 Лука Шпрванов (Гукас Шпрванец) — известный армянский купец и промышленник. Один из видных деятелей армянских колоний Петербурга и Москвы, принимавший активное участие в русско-армянских отношениях в первой половине XVIII в.
- 17 Кабинет (кабинет министров) — создан по указу Анны Ивановны 18 октября 1731 г. как официальный совет при императрице вскоре после упразднения Верховного тайного совета (1730 г.). Получил широкие права в области законодательства, управления, суда и контроля за деятельностью всех государственных учреждений. С приходом к власти Елизаветы Петровны (1741 г.) кабинет был упразднен. («Советская историческая энциклопедия», т. 6, М., 1965).
- 18 Вейсбах Иоган Бернгард — генерал кавалерии, с 1720 г. командовал войсками на Украине. В конце 1731 г. был назначен киевским генерал-губернатором.
- 19 Переяславль (после 1943 г. Переяслав-Хмельницкий) — город, ныне центр Переяслав-Хмельницкого района Киевской области.
- 20 Сорока (Сороки) — город на берегу Днестра, ныне центр Сорокского района Молдавской ССР.
- 21 Царьград — Константинополь.

- 22 Тохатик (Токат или Еядокия) — ныне город на севере современной Турции.
- 23 Къмап (Ахталан) — ныне город Белгород-Днестровский Одесской области.
- 24 Скрынка (скринка, скрии) — укладка, сундук, коробейка.
- 25 Ромно (Ромни) — город, ныне центр Ромненского района Сумской области.
- 26 Цариченка — село, центр Царичанского района Днепропетровской области.
- 27 Кафа (Кефе) — ныне город Феодосия.
- 28 Ковшан (Каушань) — село, ныне центр Каушанского района Молдавской ССР. Расположено на берегу реки Ботна, правого притока Днестра.
- 29 Сохаци — см. примечание 22.
- 30 Карманджук — т. е. город Кременчуг в Полтавской области.
- 31 Васильков — город в Киевской области.
- 32 Троицкий день — церковный праздник, приходящийся на 50-й день после пасхи.
- 33 Успенев день — церковный праздник, который отмечается в августе.
- 34 Петров день — церковный праздник апостолов Петра и Павла, отмечается 29 июня по старому стилю.
- 35 Челядник (челядь) — здесь: слуга, работник.
- 36 Румянцев А. И. — в 1738 г. был назначен правителем Украины, но вскоре был переведен в действующую армию. Отец известного полководца П. А. Румянцева-Задунайского. Выполнял различные дипломатические поручения Петра I.